

Почти сорок лет в медицине... и в городе

Буквально месяц назад в «Золотом руне», накануне 40-летия мегионской нефти, прошла встреча ветеранов-первопроходцев. Когда вперед вышла Нина Николаевна, зал загудел. Все как один признали ее, ласковую и добрую сестричку хирургического отделения, почти сорок лет проработавшую в горбольнице.

Север был для Нины Николаевны Нежинской почти родным, в Нижневартовске жили родители, здесь она окончила школу. В родной город и получила распределение в 1966 году, после окончания акушерского отделения Ханты-Мансийского медицинского училища.

Но ни Нине, ни её подругам не удалось даже чемоданы распаковать, поступило распоряжение: отправляться на помощь мегионским коллегам, борющимся с эпидемией дизентерии.

Палатки, жара, нехватка рабочих рук и лекарств ... это лето запомнилось ей навсегда, впрочем, как и многие другие из тех, далеких теперь, шестидесятых годов.

Нина Николаевна вспоминает:

– Больница была очень маленькая, деревянная, мест на пятьдесят, не больше. Стаяла она на пригорке, над Обью. В одном большом бараке лежали и мужчины, и женщины, и дети. Только инфекционный корпус стоял отдельно. Медперсонала не хватало, где нужны были рабочие руки, туда и бежала: то роды, то операция, то авария на буровой. Медсестры все делали сами, не делили обязанности – эта, мол, мое, а эта должна санитарка делать. Разве можно заставлять ждать больного человека?

А если операция шла, та вся округа об этом знала – эфиром на несколько метров вокруг больницы пахло. У нас такая анестезия была: в кислородную маску из флакончика капали эфир.

Сюда на практику приезжало очень много студентов из нефтяных вузов, из строительных, ведь работы в ту пору велись грандиознейшие ... И вот однажды автобус со студентами попал под поезд. Двое погибли, человек десять серьезно пострадало. На работу вызвали всех медиков, в том числе и тех, кто был свободен от смены. Пострадавших удалось спасти, а самых тяжелых отправили вертолетами в Тюмень. Тогда часто так делали – если на месте помочь не могли, то увозили в одну из крупных больниц.

Но случалось действовать на месте, в самых экстремальных условиях.

В СУ-920 жили осужденные, их «химиками» называли, та есть условно освобожденные. Они нам работы частенько прибавляли. Однажды в драке мужчине проткнули ножом сердце. Пострадавшего срочно доставили в больницу, стали готовить к операции, а в этот момент электричество отключили. Мы попросили подогнать к зданию больницы грузовые машины. Они фарами светили в окна и при таком освещении медики провели операцию. Мужчина выжил! На следующий день приехали врачи из Нижневартовска, так они поверить не могли, что подобная операция была проведена в таких условиях!

Мегион стал городом Нины Николаевны, её судьбой. Приехав сюда случайно, она осталась навсегда. Вышла замуж, родила и вырастила двоих детей, сейчас помогает растить внуков. Глядя на стройную, симпатичную женщину, с трудом верится, что почти сорок лет отдано ею медицине. А ведь Нина Николаевна продолжает трудиться и по сей день, сейчас она медсестра реанимационного отделения №1. «Я не могу быть администратором – делится Нежинская, – пробовала работать старшей медсестрой. Огромная ответственность, напряжение, а я чувствую, что дело не мое - мне надо работать с больными, ощутить себя нужной, полезной, только тогда я счастлива».

Е. Львова

Фото И. Виноградовой